

УДК 502.131.1:316.334.52

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-256-260

«Устойчивое развитие сельских территорий» в многонациональном российском регионе: конфессиональный аспект реализации концепции***Галлямов Р.Р.**

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Ураев Р.Р.
Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета (Уфа)



На основе анализа новейших подходов к характеристике концепта «устойчивое развитие сельских территорий», сформулированных в отечественных научных исследованиях и нормативно-правовых документах, авторы предлагают оригинальное определение понятия, акцентируя внимание на его социально-гуманитарной составляющей, считая ее определяющей в исследуемом феномене. Именно социальное содержание и функции устойчивости сельских территорий являются ключевыми характеристиками рассматриваемого концепта в связи с тем, что задают его базовое целевое значение и доказывают необходимость развития синергетических механизмов совершенствования общественного устройства в сельской местности. Между тем в отечественных публикациях практически не рассматриваются такие важнейшие составляющие социально-гуманитарного и духовно-идеологического развития сельских территорий, во многом задающие ее устойчивость, как: сохранение и возрождение этничности, взаимодействие субэтносов и межэтнические отношения, ренессанс религиозности в сельской местности, внутри- и межконфессиональные взаимоотношения. Целью статьи является анализ конфессионального аспекта реализации социально-гуманитарной составляющей концепта «устойчивое развитие сельских территорий» применительно к такому полиэтническому российскому региону, как Республика Башкортостан, разработка конкретных способов его реализации. В статье предлагается осуществление различных направлений деятельности в качестве основных мероприятий по реализации конфессионального аспекта концепции «устойчивое развитие сельских территорий».

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, социально-гуманитарная составляющая концепции, многонациональный российский регион, конфессиональный аспект реализации

* Р.Р. Галлямовым статья выполнена в рамках осуществления государственного задания № АААА-А21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации 22.01.2021 г.).

Для цитирования: Галлямов Р.Р., Ураев Р.Р. «Устойчивое развитие сельских территорий» в многонациональном российском регионе: конфессиональный аспект реализации концепции // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 256–260. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-256-260.

В течение последних двух десятилетий в отечественной обществоведческой науке чрезвычайно активно разрабатывается проблематика исследований феномена устойчивого развития (англ. «*sustainable development*») сельских территорий. Естественно, что этот процесс является результатом актуализации проблем устойчивого развития в современной мировой науке, получившей, в свою очередь, мощный толчок к развитию под влиянием ведущих международных правовых документов, в том числе документов Организации Объединенных Наций, сформулировавшей семнадцать основных целей устойчивого развития, в которых ставится задача «восстановления нарушенного современной цивилизацией баланса между странами, социально экономическими группами, между природой и обществом, между обществом и человеком» [1].

Интенсивное исследование проблемы привело к появлению многочисленных научных работ, в которых анализируются ее различные аспекты. О степени интенсивности разработки данной проблемы в отечественной науке говорит хотя бы тот факт, что, только по нашим, далеко не полным подсчетам, в течение последних пятнадцати лет российскими авторами было защищено свыше пяти докторских и около этого количества кандидатских (то есть в совокупности – более десяти) диссертаций, посвященных непосредственно проблеме устойчивого развития сельских территорий.

Наряду с результатами интенсивных научных исследований, проблеме «устойчивое развитие сельских территорий» повезло и с точки зрения разработки нормативно-правового обеспечения этого процесса: отечественными законодателями создано и принято к исполнению несколько важных федеральных документов по указанной тематике. Наибольшей фундаментальностью в этом смысле отличается «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р [2].

Вместе с тем, как показывает проведенный нами компаративный анализ всех основных подходов к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий», зафиксированных как в научных разработках [3; 4; 5], так и в нормативных документах [2], практически все предлагаемые определения отличаются преимущественно экономической или институциональной ориентацией, игнорируя или затрагивая лишь вскользь социальное значение рассматриваемой нами категории. При этом имен-

но социальное содержание и функции устойчивости сельских территорий, на наш взгляд, являются ключевыми характеристиками рассматриваемого концепта, так как: во-первых, задают именно его целевое (то есть чего достигнуть), а не инструментальное (при помощи чего достигнуть) значение; во-вторых, выводят на необходимость создания самоуправляющихся, синергетических механизмов совершенствования общественного устройства в сельской местности.

В экономических разработках проблемы «устойчивого развития сельских территорий» преобладают детерминации воспроизводства аграрной экономики и населения, в лучшем случае – качества жизни селян. Лишь в определениях экономистов А.Н. Грекова и Н.В. Мурашовой встречаются размышления о необходимости «повышения уровня и улучшения качества жизни сельского населения при сохранении природно-ресурсного, историко-культурного и духовно-нравственного потенциала сельской местности» [6, с. 12] и «сохранения и приращения социально-этнического и историко-культурного потенциала населения» [7, с. 11].

За пределами внимания большинства российских ученых остаются такие важнейшие составляющие социально-гуманитарного и духовно-идеологического развития сельских территорий, во многом задающие ее устойчивость, как: сохранение и возрождение этничности, взаимодействие субэтносов и межэтнические отношения, ренессанс религиозности в сельской местности, внутри- и межконфессиональные взаимоотношения.

Вышеизложенный краткий анализ основных отечественных определений смысла и содержания концепции «устойчивое развитие сельских территорий» [3; 4; 5; 8; 9] позволяет нам сформулировать его авторскую дефиницию. *Устойчивое развитие сельских территорий, на наш взгляд, представляет собой целенаправленный и системный процесс, комплексно организуемый государственными и муниципальными органами, бизнесом и институтами гражданского общества на основе осуществления экономически эффективного и экологически оптимального аграрного воспроизводства посредством сбалансированного пространственного и других направлений социально-экономического развития села с целью достижения высокого и непрерывно улучшающегося образа жизни при сохранении и возрождении традиционных этнокультурных и этнорелигиозных ценностей, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.*

Как показывает практика общественного развития территориальных образований нашей страны,

специфическая картина возрождения и развития этноконфессионального фактора устойчивого развития наблюдается в таких российских регионах, как Республика Башкортостан, которая отличается высоким уровнем многоэтничности и поликонфессиональности проживающего здесь населения, в том числе – в сельской местности.

Наибольшую актуальность приобретает на современном этапе, в условиях, с одной стороны, усиливающейся мировой глобализации, с другой – возрождения традиционных этнокультурных и религиозных ценностей, проблема реализации социально-гуманитарного аспекта устойчивого развития сельской территории в многонациональных российских регионах и макрорегионах. Практически эксклюзивное положение, не только в Российской Федерации, но и в масштабах всего бывшего Советского Союза, занимает в этом смысле Республика Башкортостан, расположенная на территории Приуралья и Южного Урала. Этот российский регион, как показывают расчеты, является одной из наиболее полиэтничных и многоконфессиональных территорий нашей страны, по показателям этнической смешанности (мозаичности) населения уступая только Дагестану на Северном Кавказе. На территории современного Башкортостана отложились в сельской местности множество этносов и этнических групп. Эти народы, начиная с середины XIX в. и вплоть до эпохи нацстроительства в советском государстве, в этом макрорегионе сформировались в общности этнонационального типа. В результате, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., три самых многочисленных народа в Республике Башкортостан – это русские (36,9 %), башкиры (31,0 %) и татары (23,9 %), которые вместе составляют 91,8 % населения. Кроме того, на территории республики мирно сосуществуют несколько народов, включая тюркские (чуваши – 1,9 %), финно-угорские (марийцы – 2,1 %, удмурты – 0,4 %, мордва – 0,3 %) и славянские (украинцы – 0,4 %, белорусы – 0,1 %), которые проживают на этой территории уже многие века, начиная с середины XVI в. [10].

В советские и постсоветские времена переписи населения не учитывали религиозную принадлежность людей, поэтому мы можем только приблизительно определить конфессиональную принадлежность жителей определенной территории, основываясь на данных этнического состава традиционных религиозных общин. На основе этнографических данных, зафиксированных статистически, можно группировать население Башкирии в три категории: «потенциальные православные» (русские, украинцы, белорусы, мордва и чуваши), которые составляют более 40,5 % населения, «потенциальные мусульмане» (башкиры и татары, исповедующие суннитский ислам) – почти 55 % на-

селения и «потенциальные язычники» (марийцы и большинство удмуртов) – 3,1 % населения. Исходя из этого, религиозное возрождение на территории Башкирии объективно могло предположительно изменяться за последние сорок пять лет следующим образом: в течение всего этого периода у мусульман оно могло вырасти на 6,14 %, у православных – сократиться на 9,3 %; у язычников – тоже уменьшиться [11, с. 56–61].

В сельской местности Башкортостана в структуре этноконфессионального состава населения за последние сорок пять лет наблюдалась другая ситуация. Во-первых, мусульмане уже в 1979 г.кратно преобладали над представителями других конфессий, в том числе – над православными. Это было вызвано тем, что в ходе масштабной урбанизации, проходившей в республике в 1930 – 1950-е гг., «православные» этносы в значительной степени мигрировали в города, особенно – в крупные агломерации. Русские, украинские и белорусские деревни опустели, а многие даже прекратили существование, исчезнув с географических карт. В то время как татарские и особенно башкирские деревни демографически развивались динамично вплоть до начала процессов «перестройки». Во-вторых, абсолютное большинство башкирских и татарских (т.е. потенциально – мусульманских) населенных пунктов сохранило моноэтничный состав населения и поэтому в них процесс постсоветского исламского религиозного возрождения происходил более стремительно, чем в городах и сельских населенных пунктах, заселенных представителями других конфессий [12, с. 81–90].

Православные храмы и приходы имеют в Башкирии преимущественно городской характер, так как расположены в восстановленных и вновь воздвигнутых церквях в основном в городах и при монастырях. В сельской местности православных храмов насчитываются единицы, равно как и действующих приходов. Несмотря на их малочисленность, некоторое возрождение переживают группы, проповедующие языческие вероисповедания, особенно в районах республики, традиционно заселенных марийцами и удмуртами.

Так или иначе, масштабное возрождение религиозного самосознания, развернувшееся уже с конца 1980-х гг. в Башкортостане, поставило на повестку дня необходимость обязательного учета этноконфессионального аспекта при осуществлении концепции «устойчивое развитие сельских территорий». Это, наверняка, потребует и соответствующей корректировки социальных технологий в рассматриваемом смысле [13, с. 57–58].

Невзирая на то что результаты некоторых новейших опросов населения республики демонстрируют не очень «оптимистичные» результаты возрождения религиозности [11, с. 56–61], потенциал ее ренес-

санса, особенно в сельской местности, остается высоким. Так, по результатам опросов 2014 и 2019 гг., не более пятой части представителей преобладающих в республике этносов продекларировали свою твердую, активную религиозность. Причем по всем категориям верующих в различной степени заметна тенденция увеличения религиозности [14, с. 103–111]

Резюмируя вышеприведенный анализ проблемы реализации конфессионального аспекта концепции «устойчивое развитие сельских территорий» в многонациональном российском регионе, авторы приходят к следующим выводам.

Первое. Несмотря на то что в отечественной науке в течение последнего десятилетия проблематика темы «устойчивое развитие сельских территорий» приобрела беспрецедентную популярность, а государство как на федеральном, так и на региональном уровнях разработало и приняло к исполнению несколько нормативно-правовых актов по данной проблематике, практически все предлагаемые определения и описания данного феномена имеют в основном экономический или институциональный характер, оставляя за пределами внимания его социальное, а еще более – социально-гуманитарное значение. На наш взгляд, именно социальное содержание и функции устойчивости сельских территорий являются ключевыми характеристиками рассматриваемого концепта в связи с тем, что задают именно его базовое целевое значение и выводят на необходимость развития синергетических механизмов совершенствования общественного устройства.

Второе. Практически не рассматриваются в отечественных публикациях такие важнейшие составляющие социально-гуманитарного и духовно-идеологического развития сельских территорий, во многом задающие их устойчивость, как: сохранение и возрождение этничности, взаимодействие субэтносов и межэтнические отношения, ренессанс религиозности в сельской местности, внутри- и межконфессиональные взаимоотношения. На наш взгляд, устойчивое развитие сельских территорий представляет собой целенаправленный и системный процесс, комплексно организуемый государственными и муниципальными органами, бизнесом и институтами гражданского общества на основе осуществления экономически эффективного и экологически оптимального аграрного воспроизводства, посредством сбалансированного пространственного и других направлений социально-экономического развития села с целью достижения высокого и непрерывно улучшающегося образа жизни при сохранении и возрождении традиционных этнокультурных и этнорелигиозных ценностей, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Третье. Значительную актуальность приобретает на современном этапе проблема реализации со-

циально-гуманитарного аспекта устойчивого развития сельских территорий в многонациональных российских регионах, в том числе – в Республике Башкортостан, которая по показателям этнической смешанности (мозаичности) населения, высокой дисперсности и чересполосности проживания этносов, в том числе – в сельской местности, лидирует в России. Поэтому, возрождение религиозного самосознания, развернувшееся в Башкортостане уже с конца 1980-х гг., выдвигает необходимость обязательного учета этноконфессионального аспекта при осуществлении концепции «устойчивое развитие сельских территорий», что в свою очередь потребует и соответствующей корректировки используемых для этого социальных технологий.

Четвертое. В качестве основных мероприятий по реализации конфессионального аспекта концепции «устойчивое развитие сельских территорий» необходимо и возможно осуществление следующих направлений деятельности и социальных технологий, как: а) содействие возрождению традиционных для каждого села религиозных организаций через максимально беспрепятственную регистрацию и выделение земельных участков для строительства храмов (мечетей) для верующих; б) узаконение налоговых и других финансовых преференций для сельских религиозных общин и для их спонсоров; в) создание и реализация специальных образовательных программ по целевой подготовке высокообразованных служителей церкви традиционных конфессий на бюджетной основе с последующей отработкой по принципу «земский учитель», «земский врач» – «сельский священник»; г) законодательное закрепление в трудовых графиках и организационная поддержка региональными государственными и муниципальными органами при праздновании наиболее выдающихся религиозных праздников, поддержка паломничества; д) организация пропаганды традиционных этнорелигиозных ценностей жителей данного региона и их поддержка в системе образовательных учреждений (выделение молельных комнат и т.п.).

Литература:

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: www.alor.org (дата обращения: 25.08.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Гарант.

3. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. 265 с.
4. Стовба Е.В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий региона (на материалах нечерноземной зоны Республики Башкортостан): автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Екатеринбург, 2021. 48 с.
5. Агibalов А.В. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий: дисс. ... докт. экон. наук. Орел, 2022. 389 с.
6. Греков А.Н. Совершенствование механизма устойчивого развития сельских территорий (на материалах Тамбовской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Мичуринск, 2014. 24 с.
7. Мурашова Н.В. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий в условиях цифровой трансформации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Княгинино, 2022. 26 с.
8. Муравьева М.В. Мотивационный механизм социально-экономического развития сельских территорий. Саратов: ЦеСАин, 2021. 250 с.
9. Макурина Ю.А. Совершенствование управления развитием сельских территорий (на материалах Новосибирской области): дисс. ... докт. экон. наук. Новосибирск, 2022. 274 с.
10. Материалы Всероссийской переписи населения 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 11.10.2024).
11. Галлямов Р.Р. Емелин С.М. Религиозная идентичность жителей полиэтнического российского региона в современных условиях: основные этапы развития (на материалах Республики Башкортостан) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья, 2023. Т. 13. № 1. С. 56–61.
12. Галлямов Р.Р. Этноязыковые процессы в Волго-Уральском макрорегионе России в XX веке (на примере Башкортостана и Татарстана) // Вестник БИСТ. 2020. № 3. С. 81–90.
13. Ураев Р.Р. Региональные аспекты государственной политики в области развития сельских поселений (на примере Республики Башкортостан) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 57–58.
14. Галлямов Р.Р., Емелин С.М., Сафин Ф.Г. Религиозная идентичность жителей полиэтнического российского региона на современном этапе: тенденции развития (на материалах Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башк. ин-та социальных технологий). 2022. № 4. С. 103–111.

«Sustainable Rural Development» in a Multinational Russian Region: the Confessional Aspect of the Concept's Implementation

Gallyamov R.R.

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Uraev R.R.

Bashkir State Agrarian University (Ufa)

Based on the analysis of the latest approaches to the characterization of the concept of "sustainable development of rural areas" formulated in domestic scientific research and regulatory documents, the authors offer an original definition of the concept, focusing on its socio-humanitarian component, considering it to be decisive in the phenomenon under study. It is the social content and functions of sustainability of rural areas that are the key characteristics of the concept under consideration, due to the fact that they set its basic target value and prove the need to develop synergetic mechanisms for improving the social structure in rural areas. Meanwhile, domestic publications practically do not consider such important components of the socio-humanitarian and spiritual-ideological development of rural areas, which largely determine its sustainability, as: the preservation and revival of ethnicity, the interaction of sub-ethnic groups and interethnic relations, the renaissance of religiosity in rural areas, intra- and inter-confessional relations. The purpose of the article is to analyze the confessional aspect of the implementation of the social and humanitarian component of the concept of "sustainable development of rural areas" in relation to such a multi-ethnic Russian region as the Republic of Bashkortostan, and to develop specific methods for its implementation. The article proposes the implementation of various areas of activity as the main measures to implement the confessional aspect of the concept of "sustainable development of rural areas".

Keywords: sustainable development of rural areas, socio-humanitarian component of the concept, multinational Russian region, confessional aspect of implementation